

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.286; 316.77; 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-164-177)

Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Автором представлены результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран. Отмечается, что концепт коммуникационных режимов имеет серьезный гносеологический, прогнозный и объяснительный потенциал при анализе внутривнутриполитических процессов и международных стратегий стран. Мониторинг дружественности коммуникационных режимов предполагает исследование практик, условий, правил, установленных в стране в отношении коммуникаций с Россией. Анализируются, как государственные, так и не государственные акторы; как политические, так и гражданские коммуникации. В 2022 году усилилась поляризация дружественных и недружественных стран. Недружественные страны сформировали модель запрета любых коммуникаций с Россией (или идут по этому пути), негативизации России в информационном пространстве, наказания своих же граждан за дружественные коммуникации с Россией. Усилилось политическое давление на церковь и институты гражданского общества. В то же время, дружественные и относительно дружественные страны улучшили условия для экономических коммуникаций, коммуникаций в сфере науки и образования.

Ключевые слова: коммуникационный режим, дружественные страны, постсоветское пространство, ближнее зарубежье, рейтинг дружественности, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония

Для цитирования: Комлева В.В. Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 164-177.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-164-177)

Sociological sciences

Landscape of Friendliness of Country Communication Regimes on Post-Soviet Space: 2022 Monitoring Results

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The author presents the monitoring results of friendliness of communication regimes of neighboring countries. It is pointed out that communication regime concept has a significantgnoseological, predictive and interpretative potential for analysis of internal political processes and external policy strategy of the countries. Monitoring of amicable attitude of communication regimes considers research of practices, conditions, regulations imposed in a particular country in context of communication with Russia. Governmental and Non-governmental actors are assessed – as well as political and civil communications are observed. In 2022, intensification of polarity between friendly and unfriendly countries has been noted. Unfriendly counties have established a model of total prohibition of communication with Russia. Political pressure on religious and civil society institutions has increased. Friendly and partially friendly countries, meanwhile, have improved conditions for economic, educational and scientific communications.

Keywords: communication regime, friendly countries, Post-Soviet space, near abroad, rating of amicable attitude, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia

For citation: Komleva, V.V. Landscape of Friendliness of Country Communication Regimes on Post-Soviet Space: 2022 Monitoring Results. Russia: Society, Politics, History. 2022. No.5(5). pp. 164-177.

Введение

Дружественность (а чаще - недружественность) соседних стран в последнее время является предметом частого обсуждения в массмедиа и на страницах научных журналов. Наше исследование посвящено анализу дружественности именно коммуникационных режимов, что значительно шире анализа дружественности политических решений и политических действий. За формированием коммуникационных режимов стоит не только власть, но все общество, которое выработало определённые практики отношения к России и к русским. Поэтому наше внимание сосредоточено не только на политических коммуникациях, но и на анализе условий развития культурных, научных, образовательных, экономических, религиозных, молодежных коммуникаций, коммуникаций массмедиа, отношения к русскому языку и положения русских в той или иной стране. Всего оценивается десять групп коммуникаций. Прежде чем описать результаты мониторинга за 2022 год, поясним, что такое коммуникационные режимы и дружественность.

Коммуникационный режим понимается, как управляемая (с разной степенью управляемости), институционализированная (с разной степенью институционализации), конвенциональная (с разной степенью конвенциональности) система норм, правил, принципов, традиций, структур и акторов, регулирующих информационно-коммуникационные процессы (9;11). Мониторинг дружественности коммуникационного режима предполагает анализ возможностей и условий коммуникации с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России.

Дружественность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов (3). Дружественность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

Концепт коммуникационных режимов разработан нами в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2020 году и продолжает пополняться новыми исследованиями и разработками. Этот концепт имеет большой гносеологический, прогнозный и объяснительный потенциал при

анализе, как внутривнутриполитического развития стран, таких международных стратегий и приоритетов. За три года работы над концептом коммуникационных режимов НИИРК провел десятки научных дискуссий, материалы которых публиковались на страницах журнала «Россия и мир: научный диалог»¹ (1;2;4;6;10;13;14;16;17;18;19), опубликовал научные статьи и доклады (3;5;7;8;9;11;12;15). Данная статья содержит некоторые результаты мониторинга, проведенного в 2022 году в 14 странах - Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу мониторинга составляют нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие десять видов коммуникаций в каждой стране; государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников 10 видов коммуникаций; актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы; материалы страновых СМИ, позволяющие оценить отношение к России и к русским; статистические данные; результаты экспертных интервью и социологических опросов.

Методика мониторинга предполагает использование методов экспертного интервью, опроса, ивент анализа, кейс-стади, контент-анализа и метода консенсусной оценки участников научных дискуссий и экспертных групп.

На основе результатов мониторинга коммуникационных режимов, проведенного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, составляется Ежегодный рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов. Помимо общего рейтинга составлялись страновые профили дружелюбности коммуникационного режима каждой страны, представленные в Докладе НИИРК².

Результаты исследования

В 2022 году в группу дружелюбных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружелюбных – 2 страны и недружелюбных – 4 страны. Динамику дружелюбности можно проследить по материалам таблицы 1.

1 Журнал «Россия и мир: научный диалог». URL: <https://www.russia-world.ru/jour/index>

2 Дружелюбность коммуникационных режимов соседних стран. Доклад НИИРК по результатам ежегодного мониторинга в 2022 году. URL: <https://nicrus.ru/>

Таблица 1. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран
Table 1. Rating of amicability of neighboring countries communication regimes

Место	Страна	Рейтинговый балл (max 100) 2022	Рейтинговый балл (max 100) 2021	Динамика
Дружелюбные коммуникационные режимы				
1.	Беларусь	88,4 (1)	70,6 (2)	↗
2.	Кыргызстан	60,6 (2)	58,1 (4)	↗
3.	Узбекистан	59,3 (3)	48,1 (7)	↗
4.	Казахстан	58,4 (4)	71,0 (1)	↘
5.	Армения	58,3 (5)	61,7 (3)	↘
6.	Таджикистан	57,9 (6)	55,1 (6)	↗
7.	Азербайджан	57,0 (7)	57,7 (5)	↘
8.	Туркменистан	47,1 (8)	14,5 (8)	↗
Относительно дружелюбные коммуникационные режимы				
9.	Грузия	24,2 (9)	4,4 (10)	↗
10.	Молдова	8,3 (10)	5,3 (9)	↗
Не дружелюбные коммуникационные режимы				
11.	Латвия	-45,8 (11)	-29,0 (12)	↘
12.	Литва	-49,0 (12)	-47,1 (14)	↘
13.	Эстония	-51,8 (13)	-10,7 (11)	↘
14.	Украина	-83,6 (14)	-43,8 (13)	↘

В рамках мониторинга был проведен опрос зарубежных экспертов (173 чел. в 14 странах), обобщение которого позволяет охарактеризовать ландшафт дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран. По мнению 47,9% экспертов, главы их государств позиционируют Россию как союзника, 28,8% - как партнёра, 21,9% - как угрозу. При этом 60,3% экспертов отмечают высокий уровень личных контактов глав государств (личные встречи проходят часто и на

встречах обсуждаются разные проблемы); 17,8% считают, что встречи проходят достаточно часто, но носят формальный характер, а 15,1% экспертов отметили, что главы государств не встречаются.

Половина экспертов (50,7%) сказали о частичной или полной зависимости коммуникационных режимов их стран от внешних акторов, причем тех акторов, которые рассматривают Россию как противника, соперника, угрозу, врага (из указанных 50,7% экспертов - 12,3% считают, что их коммуникационный режим полностью зависит от таких внешних акторов и 38,4% отметили частичную зависимость). 23,3% отметили, что нормы и правила коммуникационных режимов в их странах коррелируют с российским коммуникационным режимом и 11% - ориентированы на российский коммуникационный режим. 15,1% считают, что никакой внешний актор не влияет на установление коммуникационного режима в их странах.

39,7% считают, что конфликтов с Россией (территориальных, этнополитических, идеологических и др.) не было и нет. 11% считают, что бывшие конфликты урегулированы. 28,8% отметили, что неразрешенные конфликты и противоречия есть и находятся в латентной фазе, а по мнению 8,2% экспертов, конфликты с их страной находятся в активной фазе.

Отношение к России и к русским

Треть экспертов (32,9%) отметили общность цивилизации своей страны и России. 49,3% считают, что их страна и Россия – близкие цивилизации, но не общие. 2,7% отметили, что их страна и Россия – это конкурирующие цивилизации и 8,2% заявили о конфликте цивилизаций в отношениях их страны с Россией. 6,8% отметили, что в их стране Россия не рассматривается с позиций цивилизационного подхода.

В целом, по всей выборке эксперты считают, что в их странах оценки России в правительственных и проправительственных СМИ скорее позитивные, чем негативные (37%) или же положительные и дружественные (27,4%).

35,6% экспертов отметили, в целом, негативные оценки России (19,2% - однозначно негативные и 16,4% - скорее негативные, чем позитивные)

50,7% экспертов считают, что отношение населения к Российскому государству (политический строй, политическая система, политический режим), в целом, положительное (в т.ч. 28,8% экспертов считают, что отношение к Российскому государству среди большей части населения дружественное). Негативное отношение населения к Российскому государству отметили 15,1% экспертов (в т.ч.

1,4% оценили его как враждебное). 5,5% посчитали, что проблема отношений с Россией для большинства населения неактуальна.

Оценка отношения населения к русским людям более положительная, чем к Российскому государству. 52,1% считают, что отношение к русским людям, в целом, положительное, 38,4% - дружественное, русские считаются братским народом. 65,8% экспертов отметили, что в их странах есть браки с русскими, они не осуждаются и не запрещаются. Весьма показательно отношение к русским при приеме на работу. 42,5% экспертов считают, что нет никакой предвзятости в отношении русских при приеме на работу или в ВУЗ. 24,7% отмечают, что предвзятость встречается в отдельных сферах деятельности.

27,4% отметили, что прием на работу русских запрещен и/или осуждается большинством местного населения, а 4,1% отметили, что в их странах предвзятость в отношении русских встречается довольно часто.

Положение русского языка

13,7% экспертов отметили, что по факту русский язык в их странах используется как государственный; 64,4% отметили, что русский язык разрешен в официальной государственной коммуникации. 6,8% считают, что есть потребность использования русского языка в официальной государственной коммуникации, но он не разрешен, а в 11,0% случаев русский язык запрещен в официальной государственной коммуникации и у русскоговорящих граждан нет возможности коммуникации с органами власти на русском языке. 4,1% экспертов отметили, что в их стране нет русских и вопрос неактуален для местного населения.

Возможности обучения на русском языке в школах эксперты оценили весьма оптимистично: 71,2% отметили, что изучение учебных дисциплин на русском языке возможно как в государственных, так и в частных школах. 23,3% - возможность изучения всех учебных дисциплин на русском языке имеется только в частных школах, но определенный % дисциплин на русском языке преподается и в государственных школах. 5,4% отметили, что такой возможности нет или она существенно ограничена.

В большей части стран курсы русского языка не запрещены и широко доступны (68,5%). Примерно пятая часть экспертов (19,2%) отметили, что в их странах курсы русского языка не запрещены, но малодоступны и 4,1% считают, что на практике есть препятствия и ограничения для организации и проведения курсов русского несмотря на то, что формально они не запрещены. 8,2%

посчитали, что в их странах нет необходимости в курсах русского языка, так как вопрос неактуален для страны.

Политика исторической памяти

Около половины экспертов (46,6%) считают, что в их странах исторические памятники сохраняются и даже появляются новые памятники и памятные места, связанные с общим историческим прошлым, Россией и русскими. Еще 27,4% считают, что новых памятников нет, но старые сохраняются. В 21,9% случаев памятники снесены (перенесены). 4,1% считают, что заинтересованные стороны не совершали попыток сохранить памятные места и памятники.

В отношении памятных дат в странах ведется более жесткая политика. 61,6% экспертов отметили, что в их странах сохраняются лишь некоторые памятные даты. 15,1% отметили, что памятные даты не сохранены или запрещены. По мнению, 23,3% экспертов все памятные даты сохранены и чтутся наравне с Россией.

Обсуждение результатов и выводы

Мониторинг дружественности коммуникационных режимов позволил сделать ряд важных выводов о динамике коммуникационных режимов. В частности, отмечается следующее:

- поляризация дружественности и недружественности коммуникационных режимов: ухудшение условий для развития коммуникаций (вплоть до запрета) в недружественных режимах (Украина, Эстония, Литва, Латвия) и улучшение условий коммуникации в ряде дружественных режимов, которые ранее были достаточно сдержаны (Туркменистан, Узбекистан);
- в дружественных странах и в некоторых относительно дружественных (Грузия) улучшились условия для развития экономических коммуникаций;
- во всех странах усилился контроль за информационным контентом, за деятельностью каналов коммуникации, в том числе за социальными сетями;
- институты гражданского общества, которые в 2021 году еще являлись субъектами коммуникационных режимов, все больше перестают оказывать влияние на этот режим и встраиваются в систему политических интересов элит;
- религиозные институты, которые в 2021 году оставались каналами

дружественной коммуникации даже в недружественных странах, подвергаются давлению стороны власти и вынуждены делать политический выбор;

- в ряде стран, где ранее по инерции воспроизводился концепт дружественности (работал механизм гомеостаза), теперь потребуются усилия и специальные проекты и программы (например, в Казахстане);
- монополизация Турцией «тюркского мира» и попытка капитализации этого концепта ведет к наращиванию ее влияния в Центральной Азии и на Кавказе, что сказывается на изменении направлений и принципов приоритетных коммуникаций ряда стран в области культуры;
- выделена группа флуктуирующих коммуникационных режимов (Армения, Кыргызстан, Казахстан), в которых условия развития дружественных коммуникаций, вероятно, будут меняться в 2023 году. Вектор изменений будет зависеть и от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии;
- разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, по нашему мнению, становится критически значимым фактором успеха продвижения интересов России за рубежом и развития системы надёжных зарубежных партнёров и союзников.

Список источников

1. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. (2021), Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion]. Россия и мир: научный диалог. №1(2). С.96-137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>
2. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. (2021), Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия [Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion]. Россия и мир: научный диалог. 2021. №1(2). С.138-161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>

3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2021), Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка [Friendliness of country communication regimes: interpretation and assessment]. *Международная жизнь*. № 8. С. 68-77.
4. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2020), Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement]. *Международная жизнь*. №10. С. 38-49.
5. Грибин Н.П. (2021), Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации [Communication regimes of the Central Asian states in the context of the national security interests of the Russian Federation]. *Россия и мир: научный диалог*. №1(2). С. 80-95. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-80-95>
6. Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. (2022), Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии [Information sovereignty: materials of scientific discussion]. *Россия и мир: научный диалог*. №2(4). С. 100-131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131)
7. Звонова М.Е. (2021), Дружественность страновых коммуникационных режимов На примере российско-эстонских отношений в образовании [Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations]. *Обозреватель – Observer*. № 10(381). С. 40-53. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_10_40
8. Комлева В.В. (2021), Международные НКО на территории стран Центральной Азии [International NGOs in Central Asia countries]. *Обозреватель – Observer*. № 12. С.5-12. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_12_5
9. Комлева В.В. (2022), Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов [Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes]. *Россия и мир: научный диалог*. №3(5). С. 94-107. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)
10. Комлева В.В. (2021), Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии [Securitization of national identity in communication regimes of states in Central Asia]. *Международная жизнь*. №12. С.66-74.
11. Комлева В.В. (2021), Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon]. *Россия и мир: научный диалог*. №1(1). С. 13-26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>

12. Комлева В.В. (2022), Управляемость страновых коммуникационных режимов [The Manageability of Country Communication Regimes]. Коммунология. №10(1). С.139-154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154>
13. Комлева В.В., Асейкин М.М. (2021), Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан [Regional communication regime: the actor model of the Republic of Tatarstan]. Государственная служба. №6(134). С. 50-57. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57>
14. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. (2022), Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования [The communication mode of Belarus: stability and formation factors]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 132-163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163)
15. Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. (2022), Рейтинг дружелюбности страновых коммуникационных режимов – 2021 [Rating of amicable attitude of the countries communicative regimes 2021]. Россия и мир: научный диалог. №1(3). С. 216-223.
16. Леже И. (2022), Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости [Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability]. Россия и мир: научный диалог. №4(6). С. 86-109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)
17. Татаров Р.А. (2022), Дружелюбность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка [Friendly communication modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 63-75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75)
18. Тихонов Ю.П. (2022), Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США [Formation of Dependent Communication Regime of Ukraine: United States Impact]. Россия и мир: научный диалог. №3(5). С. 108-119. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119)
19. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. (2022), Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии [State sustainability and stability in the digital age: discussion materials]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 204-223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

References

1. Begalinova, K.K., Gribin, N.P., Komleva, V.V., Kotukova, T.V., Nazarov, R.R., Ospanova, A.N., Panov, V.S., Smolik, N.G., Turgunbayeva, A., Cheremenina, E.G. (2021), Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp.96-137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137> (In Russian).
2. Volkov, V.V., Vorotnikov, V.V., Komleva, V.V., Starikov, A.D. (2021), Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp.138-161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161> (In Russian).
3. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2021), Friendliness of country communication regimes: interpretation and assessment. *International Affairs*. 2021. No. 8. pp. 68-77. (In Russian).
4. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2020), Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement. *International Affairs*. No. 10, pp. 38-49. (In Russian).
5. Gribin, N.P. (2021), Communication regimes of the Central Asian states in the context of the national security interests of the Russian Federation. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp. 80-95. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-80-95> (In Russian).
6. Gribin, N.P., Kohtyulina, I.N., Sedunov, D.I., Sobolev, E.I. (2022), Information sovereignty: materials of scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 100-131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131) (In Russian).
7. Zvonova, M.E. (2021), Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations. *Obozrevatel'-Observer*. 2021. No. 10(381). pp. 40-53. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_10_40 (In Russian).
8. Komleva, V.V. (2021), International NGOs in Central Asia countries. *Obozrevatel' – Observer*. No. 12. pp. 5-12. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_12_5 (In Russian).
9. Komleva, V.V. (2022), Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 3(5). pp. 94-107. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107) (In Russian).
10. Komleva, V.V. (2021), Securitization of national identity in communication regimes of states in Central Asia. *International Affairs*. No. 12. pp. 66-74. (In Russian).
11. Komleva, V.V. (2021), Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(1). pp. 13-26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26> (In Russian).

12. Komleva, V.V. (2022), The Manageability of Country Communication Regimes. *Communicology*. No.10(1). pp. 139-154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154> (In Russian).
13. Komleva, V.V., Aseykin, M.M. (2021), Regional communication regime: the actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*. No. 6(134). pp. 50-57. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57> (In Russian).
14. Komleva, V.V., Barakhvostov, P.A., Kalacheva, I.I., Mezhevich, N.M., Rogalsky, S.G., Vorotnikov, V.V., Kachura, A.G., Lazorkina, O.I., Stoppe, A.G. (2022), The communication mode of Belarus: stability and formation factors. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 132-163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163) (In Russian).
15. Komleva, V.V., Sheveleva, Y.R. (2022), Rating of amicable attitude of the countries communicative regimes 2021. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(3). pp. 216-223. (In Russian).
16. Leger, I. (2022), Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 4(6). pp. 86-109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109) (In Russian).
17. Tatarov, R.A. (2022), Friendly communication modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp.63-75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75) (In Russian).
18. Tikhonov, Y.P. (2022), Formation of Dependent Communication Regime of Ukraine: United States Impact. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 3(5). pp. 108-119. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119) (In Russian).
19. Shabrov, O.F., Komleva, V.V., Volodenkov, S.V., Gadzhiev, K.A., Guliyev, I.A. (2022), State sustainability and stability in the digital age: discussion materials. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 204-223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223) (In Russian).

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Коробейников переулок, 22, стр. 1, 119034, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, 22 bld. 1, Korobeynikov Lane, 119034, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>